Они сидели молча, ошарашенные от слов Итена. Спустя несколько минут, Канай прервал тишину своим дрожащим голосом:

"А ты уверен, что мы можем доверять этой книге? Ты сказал, что это глупость, так может они просто нагнетают интригу?"

"У тебя есть рациональное объяснение данной теории?" Голос Орисы был мрачным. "Зачем им подделывать целую книгу? В чём смысл создания таких цифр?"

"Обычно," начал задумчиво Итен, "вам нужно нужно было бы это для прикрытия ещё большей лжи. Думаете есть что-то покрупнее, чем конец света через полгода?"

Канай уныло покачал головой и они снова замолчали.

"И что нам делать?" наконец спросила Ориса.

"А что мы можем?" моментально добавил Канай. "Ну то есть, Волны были здесь сотни лет, и армия ничего не..."

"Они попытались однажды вернуть Мердун, и их жёстко отымели..."

Минута шла за минутой, а они всё сидели там, тихо размышляя об их судьбе. Канай встал и раздражённо пнул оградку.

"Да какого чёрта? В чём тогда был смысл, чтобы я, чтобы мы умирали и перерождались здесь?" И он прикусил свой кулак, чтобы сдержать крик.

"Успокойся, мы что-нибудь придумаем." Ориса пыталась, чтобы её голос был спокойным.

Её мозг был не способен принять правду, и он отвергал факты.

"Успокоиться!? Ты из ума выжила?" Канай вернулся к скамейке, уставившись в Орису взглядом. "Так, скажи мне, о наш мудрый герой, как ты планируешь спасти мир?"

"Я сказала успокойся. Твоя истерика никак нам не поможет." Ответ Орисы был наполнен злобой.

"Ребят, мы не должны ссориться, так как это не продуктивно." Итен наконец решил вставить свои пять копеек.

"Я пошёл." Канай встал и повернулся, чтобы уйти.

"Канай, подожди," Ориса позвала его и, когда он оглянулся, добавила, "мы побьём этот мир."

Он долго смотрел на неё, прежде чем наконец не кивнуть перед тем, как выйти из беседки. Когда они остались наедине, Итен сказал тяжёлым голосом:

"Думаешь, он будет в порядке?"

"Я в этом уверена. Он выглядит, будто ему плохо, но я чувствую, что он сильнее, чем кажется."

"И на чём основаны твои выводы?" Итен был слегка удивлён.

"Ну, мы провели некоторое время на тренировках и учёбе, и каждый раз он был заинтересован

в чём-то, или ощущался надёжным, он просто потрясающий."

Итен задумчиво кивнул, замолчав, пока Ориса собирала свои вещи.

"Ох, я забыла спросить в прошлый раз, когда мы общались," сказала она перед тем, как уйти, "ты говорил, что был хирургом, но какой именно специализации?"

"Нейрохирургия. А что?"

"Ну, сегодня я использовала свои профессиональные знания. Кто знает, когда нам могут понадобиться твои?" Она пожала плечами и двинулась в ночь.

Сотни вопросов роились у неё в голове.

'Что думает правительство? У них есть план работы?'

'Должна ли я связаться с Ритой или слишком опасно писать об этом?'

'Что Йоко знает об этом? Какова её роль в этом?'

И множество других вопросов, так что ей тяжело было уснуть этой ночью.

Утро встретило Орису кошмаром. Когда она проснулась в своей кровати, она увидела кучу крови на одеяле. Быстро откинув её, она обнаружила, что нижняя часть её ночнушки тоже вся в крови, с большим пятном на простыне.

Она была в ужасе от картины и ей стало плохо.

Когда Ориса подняла взгляд, она увидела Миру, стоящую у своей кровати. Она покачала головой с отвращением на лице и пробормотала:

"Ты, блин, идиотка или что? Тупая сука," а после она покинула комнату.

Увидев выражение лица Орисы, Тоатра усадила её на край её кровати и погладила её по плечу.

"Беспокойству нет, у всего будет всё отлично. Мой первый раз тоже был шокирующим событием."

У Орисы внутри произошёл вскрик: 'Первый раз!? Какой первый раз!? У меня не было первого раза, ты шутишь что ли!?'

Спустя несколько секунд Тоатра вернулась и протянула ей упаковку прокладок. На мгновение Ориса впала в ступор. 'А... Этот первый раз...'

А затем у неё что-то щёлкнуло. 'Неа... Не-не-не-не-не-не! Боже, пожалуйста, нет! Уж такого точно никогда не просили!'

Но реальность была разочаровывающей. 'Стоило уж понять самому. Это как-бы очевидно.'

"Спасибо..." Пробормотала она, прежде чем упасть на кровать.

'Святые воробушки, теперь конец света не выглядит, как что-то плохое.'

Она всё ещё была в вершинах расстройства, когда кто-то постучал в дверь. К счастью, Тоатра

была здесь, и она поднесла Орисе её письмо.

"Спасибо тебе большое, дорогая Тоатра, если бы не ты..."

"Всё нормально, Ориса. для нас тут всё новое, и нам нужно помогать друг другу. Все так чувствуют, как мне кажется."

"Я не заслуживаю такого, милая Тоатра..."

Так как теперь ей нужно было принять душ и скинуть её постельные принадлежности в прачечную, у Орисы не было времени прочитать письмо, так что она просто закинула его в рюкзак, вместе с прокладками. 'Это просто чудо, что я на самом деле знаю, как ими пользоваться ... Даблинкакогохера...'

Но сейчас было не время для паники, и опять же, как и в её первые дни в этом мире, она просто всё заткнула поглубже и пошла, откинув депрессивные мысли в тёмные уголки своего разума.

Во время утренней зарядки все её мысли были заняты словами Итена. Если всё это правда, и из-за её работы она взяла привычку верить цифрам, статистике и аналитике, то тогда с этого момента ситуация будет становиться всё хуже.

'С каждым прошедшим месяцем, с каждым днём, Волны будут происходить всё чаще, пока не... А пока что?' Конец этой истории, кроме очевидной смерти, был до сих пор не совсем понятен для неё. Это заставило Орису почувствовать любопытство к настоящей природе Волн, их так называемой игровой механике.

'Почему они существуют? Как звери рождаются?'

Такое сложное событие невозможно, как природное явление. Она вспомнила урок истории о Катаклизме. 'Думаю, нам нужно раскопать больше о том событии.' С недавнего времени она начала думать об их группировки Каная, Итена и её самой, как о 'мы'.

Тяжело сказать, хотелось ли ей найти решение данной проблемы из-за её инстинкта выживания, или Орису вперёд толкало чистое любопытство.

'Я не могу подвезти грузовика-куна. Он потратил своё время, чтобы исекайнуть меня, так что с моей стороны нужно приложить все усилия, чтобы отплатить за его доброту.'

Цепь мыслей привела её обратно к Канбаре Мирай, и её сердце наполнилось горем. Она скучала по Мирай, её улыбке, её обычным поддразниваниям, по всему.

'Интересно, что бы сказала Мирай, если бы увидала меня вот таким, в этом мире и в этом теле. Наверное выдала бы какую нибудь яре-яре цитату из ДжоДжо.'

Во время обеда Ориса поделилась своими размышлениями по теме Волн, но Итен не одобрил этого:

"Я знаю, как это звучит, но пока что, вы оба должны сосредоточиться на своих тренировках и боевых испытаниях. Мы не сможем преодолеть это, если вы останетесь такими, какие вы сейчас."

Это было унизительно, но справедливо, что напомнило Орисе о письме Риты. Она извинилась и

достала конверт.

Пока она читала, что её боль была симптомом женского цикла, она пожелала, чтобы письмо Риты пришло чуточку раньше, чтобы она могла избежать сегодняшней катастрофы. И наконец, пошёл абзац о её боевой проблеме:

"И пусть я впервые слышу об этом в этом мире, на самом деле я слышала о твоей проблеме в своём мире. Это называется Синдром Пацифиста. Это человек, который не способен навредить кому-то живому. Лечение никогда не изучалось, так как это безвредно, однако можно обойти эту тупиковую ситуацию стрессовыми моментами или экстремальными ситуациями."

Ориса была глубоко озадачена. Она дала Итену и Канаю прочитать эту часть, пока сама размышляла над ситуацией.

С одной стороны у неё не было никаких проблем, чтобы пинать Каная по заднице в спортзале или оскорблять людей словесно.

С другой стороны, единственный раз, когда Сатору серьёзно навредил кому-то, был в средней школе, где он подвергался множественным издевательствам, что довело его до края. Когда он слетел с катушек, он был буквально ослеплён яростью и сломал руку своему однокласснику.

В этом мире всё было точно так же. Эпизод с волком случился в основном из-за руки Риты, и когда он наэлектризовал двух из знати и ту жабу, Ориса была то ли в ярости, то ли в ужасе. Так что это кажется правдоподобным, пусть и немного странным.

Когда она вышла из своих размышлений, её встретил Канай маленькой игрой от лица двух персонажей:

"Сейчас хорошее время, чтобы стать злым, Доктор Баннер." И затем он попытался изменить голос. "В этом и есть мой секрет, Кэп, я всегда злой."

[ПП - очевидная пасхалка в самом конце:

1)Доктор Баннер - халк собственной персоной, когда он человек. Превращался Брюс Баннер в Халка в моменты, когда злился. Кэп - Капитан Америка.

2)Грузовик-кун и что он исекайнул - конечно большинство тут должно быть в курсе, однако исекай - японское слово, которое обозначает перерождение. В оригинале тоже было isekai, поэтому не стал переводить, как "переродился".]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): https://vk.com/yrpotria

http://tl.rulate.ru/book/24945/567180